

Гуйдо Пант

**Из кн. «На краю вечности».
Таллинн, 2009.
Издание Эстонского еврейского
музея.**

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

Бялик

Если на улицах попросить прохожих назвать имя известного им еврейского писателя, можно предположить, что это будет Шолом Алейхем. Его имя известно, особенно высоко ценят его к востоку от нас, в России. Почти не знакомо как в Эстонии, так и на востоке имя другого еврейского писателя, которого чтят на Западе. К его 100-летнему юбилею в Израиле выпустили почтовую марку с его портретом. На самом деле, это один из известнейших еврейских писателей - Хаим Нахман Бялик (1873 – 1934). Материалы о нем можно найти во всех справочниках, мы же остановимся на его связях с Эстонией.

Создание независимой Эстонии датируется 24 февраля 1918 г. За месяц до этого молодые еврейские любители культуры г. Таллинна образовали свое общество, драматическая секция которого дебютировала в театре «Эстония» с пьесой «Семья» (автор ее не упомянут). Премьера состоялась уже 2 февраля 1918 г.! Известно, что в малочисленной еврейской общине было образовано несколько десятков объединений и обществ в соответствии с особыми интересами людей. Как говорится – «где два еврея, там три общества». Новое общество было официально зарегистрировано Таллиннско-Хаапсалуским мировым судом под названием «Таллиннское еврейское литературно-драматическое общество имени Х.Н.Бялика. Слово «драматическое» в тогдашнем лексиконе не считалось предосудительным.

Вот цитата из статьи тогдашнего заместителя председателя Совета министров Аугуста Рея – « ... именно потому я верю, что литературно-драматическое общество «Х.Н.Бялик» никогда не перестанет существовать, всегда будет продолжать свою ценную культурную деятельность. Я желаю обществу расцвета.»

Общество и Эстонская республика возникли в один год. Деятельность обеих закончилась действительно драматично – установлением советской власти в Эстонии.

Шел 1931 г. В газете «Ваба маа» Х.Н.Бялик был назван величайшим еврейским писателем и поэтом всех времен. Он выступил в Таллинне с лекцией «Народ и книга» на языке идиш, в которой объяснил значение иврита в развитии еврейской культуры в прошлом и будущем. Это событие получило почти государственное значение в связи с тем, что Бялик был принят Президентом Эстонии Константином Пятсом и министром просвещения Яном Пийскарром. Яан Кросс вспоминал этот день как наиболее значительный в развитии эстонско-еврейских культурных связей. Между прочим, тогда эти связи были уже достаточно прочными, так как за 5 лет до этого, в 1926 г. в Эстонии была создана Еврейская культурная автономия.

Фонд 1382 Таллиннского городского архива, охватывающий деятельность общества им. Бялика, довольно объемистый, в нем есть отдельная папка с наиболее ценными материалами о дне приезда Бялика в Таллинн. Особый интерес писателя вызвала деятельность общества, носящего его имя. Отдельно переплетены отклики газет на приезд Бялика в Таллинн. В помещении общества был выделен удобный уголок для чтения местных газет на эстонском, немецком и русском языках. Мой отец собственноручно подготовил папки с вырезками из этих газет. Когда коммунисты запретили деятельность еврейского общества, он отнес все папки на хранение в городской архив. Именно благодаря моему отцу материалы о деятельности общества им. Бялика сохранились до настоящего времени.

Газетных статей о приезде Х.Н.Бялика в Таллинн довольно много, часто они противоположны по содержанию. Тартуский «Постимеес» поместил даже сатирическое стихотворение. Сегодня, может быть, и не знают, кто на самом деле скрывался под своеобразным псевдонимом Хоиа Ронк. Это был писатель, карикатурист и журналист Карл Аугуст Хиндрей. Необычно звучащий псевдоним Хоиа Ронк острый на язык

писатель позаимствовал из железнодорожного предупредительного плаката на одном из переездов «Ноia гонк!» («Берегись поезда!» - с ошибками), то есть читателю следовало остерегаться огня карикатуриста так же тщательно, как наезда поезда.

Где находились помещения этого самого большого общества эстонских евреев? Первоначально активная работа велась в старом городе на ул. Лай 5, где имелся также просторный зал. Изучая старые документы в архиве, я был поражен тем, как много разных организаций изъявляли желание арендовать у общества его зал и сцену. Назову лишь некоторые из них – Союз учащейся молодежи, Немецкое культурное общество, Объединение Таллиннских таможенников, Общество эсперантистов, Клуб Таллиннских гребцов. Даже Эстонский драматический театр нуждался в этих помещениях для мероприятий школы театрального искусства. А Русский драматический театр хотел арендовать зал и сцену на зимний сезон 1921 – 1922 гг. для представлений и танцев даже на три раза в неделю. Конечно, общество при всем желании не могло удовлетворить всех.

Интересно, что в течение всего периода существования общества ежемесячно составлялись отчеты о его деятельности сначала на русском языке, затем – на идише. Мой отец со дня основания общества активно участвовал в его делах. Я снял копии с трех протоколов собраний, написанных по-русски. Одна из копий свидетельствует о том, что отец в 1924 г. проводил ревизию. Во втором протоколе помещен план мероприятий, согласно которому Х.Бант знакомил членов общества с эстонской литературой, к которой он с юных лет проявлял интерес. Из третьего протокола узнаем, что Х.Бант сделал доклад на языке идиш, и требуется отдельный его перевод. Начиная с 1928 г. отец входил в число руководителей общества, одновременно он был выбран его секретарем и кассиром. С работой кассира он был знаком, так как до этого работал в Таллиннском банке Шееля. В городском архиве хранится множество протоколов общества, к сожалению, они все на идише, которым я не владею. Я их перелистывал, стараясь выявить дату написания каждого. В одном из них, от 8 марта 1930 г. дважды на эстонском языке написаны слова «управление школ». Мне стало вдруг жарко. Не может быть! Оправившись от первого потрясения, я быстро встал, ну ни дать, ни взять – это был почерк моего отца, который я мог, как говорится, узнать и во сне. Такой очень четкий, с небольшим наклоном, аккуратный почерк. Я продолжил просмотр протоколов и в 92 из них нашел подпись отца. Последняя его

подпись была на протоколе 1938 г. Очевидно, он передал эту свою обязанность кому-то помоложе.

Среди просмотренных материалов я нашел доверенность, в которой приведенный к присяге адвокат Хаим Карро доверяет известному ему лично гражданину Херману Банту (Банту) от имени общества «Бялик» заключать соглашения и сделки. С интересом познакомился я и с протоколом денежной лотереи, состоявшейся 25 января 1931 г. в 13 ч. дня. Протокол написан моим отцом на эстонском языке. Присутствуют все члены руководства обществом, в том числе и секретарь Х.Бант. Из публики выбирают тех, кто будет вытаскивать лотерейные билеты, а также контролеров. На этом мероприятии находится заместитель комиссара 6 отделения полиции, который проверяет вытасканные лотерейные билеты.

В архивные папки собраны разные деловые бумаги, в одной из которых Х.Бант доверяет некоему Хоффману получить на электростанции принадлежащий обществу денежный залог. Удивило письмо, посланное обществом в Полицейское управление Министерства внутренних дел – «Имеем честь просить Вас выдать деятелю еврейской культуры и члену руководства нашего общества господину Хиршу Банту паспорт по сниженной цене для выезда за границу в Польшу, город Вильно, где с 14 по 19 августа состоится международная еврейская научная конференция. Господин Х.Бант едет в качестве представителя нашего общества. С почтением – председатель и секретарь. В приложении – приглашение на конференцию и программа на языке идиш».

EV 3294

В фонде Библиотеки Эстонской Академии наук под названным грифом хранится небольшая, менее 20 страниц, книжечка на идише «Общество Бялика XV (1918 - 1933)», в которой имеется и несколько заметок на эстонском языке. Здесь встречаются знакомые имена и фотографии – Карл Отс, Паул Сепп, Нигол Андерсен, Маит Метсанурк, Аугуст Реи и др. Из краткого обзора деятельности общества узнаем, что с первых дней его существования в нем велась бурная культурная жизнь. Достаточно большой хор из 50 человек выступил впервые в концертном зале «Эстония» уже 21 июня 1918 г. Создателем хора была госпожа Клас – Глас. Цитирую – «Общество «Бялик» известно эстонцам,

особенно музыкантам. Еврейские концерты получают теплый отклик в эстонских газетах. Эстонские музыканты с удовольствием работают с еврейским хором, вместе с которым несколько раз выступал Карл Отс. Впервые хор пел на радио в начале 1929 г., во второй раз – в 1931 г. 10 мая 1930 г. хор дал концерт в Хельсинки и в январе 1932 г. – в Тарту в зале «Бюргемус». Опять упоминается имя Карла Отса, он солировал в этих концертах. Позже несколько раз с хором выступал первый тенор Эстонии Мартин Тарас.

Заслуживает внимания тот факт, что драматический кружок приглашал в качестве режиссеров лучших эстонских профессионалов. Например, режиссером на юбилейное представление пригласили Паула Сеппа, который в свое время создал Таллиннскую театральную студию и был постановщиком в театрах «Эстония», «Ванемуйне» и Драматическом. Эйно Баскин отмечает, что его отец часто вспоминал режиссерскую работу в «Бялик» театрального корифея того времени Антса Лаутера.

Общество отметило свой 20-летний юбилей торжественным собранием. Мой отец своими руками набросал его программу – вступительная речь, затем хор поет государственный гимн Эстонии, дальше – приветственные речи. Во второй части – концерт – соло на скрипке, выступление хора, оперная ария в исполнении тогдашней дивы Иды Аав-Лоол. В зале общества была хорошая сцена, но выступления проводились и в актовом зале Еврейской гимназии, а также в помещении Немецкого театра.

При выборе репертуара сталкивались с вечной проблемой – выбирать пьесу, которая обеспечила бы полный зал зрителей или сделать упор на «литературно ценные» произведения. Возникла дилемма «легкие» пьесы не соответствуют характеру общества, «Трудные» - не привлекают достаточно зрителей, порождают дефицит, а долгие репетиции утомляют актеров. В первые годы жизни общества выбор делался в пользу «легких» пьес, позднее их заменили пьесами с более глубоким содержанием.

Мы познакомились лишь с несколькими, случайно выбранными событиями из жизни общества «Бялик» в 1918 – 1940 гг. Закончу словами писателя Майта Метсанурка – «Я несколько раз проводил время в обществе. Самым интересным был момент, когда евреи там пели эстонский Гимн («Mu isamaa, mu õnn ja rõõm»).